

Ирина Лаврина
(Православный институт
імені Іоанна Богослова, Москва)

КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САКРАЛЬНОГО ТОПОСА В ФАНТАСТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ К.С. ЛЬЮИСА „ХРОНИКИ НАРНИИ”

Проаналізовані „Хроніки Нарнії” К.С. Льюїса з точки зору таких важливих структурних елементів, як час і простір; показано їх роль як у формальній організації твору, так на змістовному рівні; досліджено хронотоп самої Нарнії та його взаємозв'язок із Космосом. Особливо виділено зіставлення світу Нарнії з нашим. Важливе місце в статті займає вивчення специфіки сакральної країни Аслана, що є метаморфоричним прообразом Раю і свого роду естетичною рефлексією на світ ідей за Платоном. Зроблені висновки про формальну тимчасово-просторову організацію космосу у всій парадигмі його глибинно-сміслових рівнів.

***Ключові слова:** час, простір, хронотоп, тимчасово-просторова організація, світ Нарнії, країна Аслана, К.С. Льюїс, „Хроніки Нарнії”.*

„Хроніки Нарнії” традиційно изучались в биографическом ракурсе (природные ландшафты, вдохновившие писателя на создание произведения) и в религиозно-философском (философские идеи, библейские темы, отразившиеся в произведении). Другие аспекты не рассматривались. В данной работе мы попытались проанализировать такие важные структурные элементы, как время и пространство, и показать их роль как в формальной организации произведения, так и на смысловом уровне.

„Хроніки Нарнії” представляють собою семь законченных самостоятельных частей „Племянник чародея”, „Лев, колдунья и платяной шкаф”, „Принц Каспиан”, „Путешествие на борту Покорителя”, „Серебряное кресло”, „Последняя битва”, объединенных одним локусом – волшебной страной Нариней. Это не означает, что все действие хроник привязано к одному месту. Художественная ткань произведения охватывает различные пространственные и временные пласты, но Нарния является некой „точкой омега”, с которой связаны иные проблемы произведения. Если действие происходит вне Нарнии, то герои постоянно вспоминают о ней. И, соответственно, Нарния прямо или косвенно всегда присутствует на страницах произведения. В произведении представлено описание волшебной страны Нарнии, от ее возникновения до исчезновения и возрождения в своем истинном виде в стране Аслана. Вместе с тем судьба репрезентована не изолированно:

её развитие вписано в эволюцию космоса. По Льюису, весь космос разделен на лакуны, предназначенные для существования в них миров. Одни миры уже ушли в небытие, другие – не появились. Космос же представляет собой несчетное количество миров, которые развиваются по линейной схеме, характерной для христианского миропонимания: от создания к апокалипсису.

В „Хрониках...” изображено одно создание мира (Нарния) и два исчезновения (Чарн, Нарния). В первой части произведения („Племяник чародея”) герои попадают в пустой, еще не созданный мир именно в тот момент, когда в нем зарождается жизнь. Тогда Нарния со всеми ее обитателями рождается из песни Аслана, огромного Льва, повелителя всего живого. Не прошло и пяти часов существования Нарнии, а зло в лице ведьмы Джадис уже вошло в этот только зарождающийся мир. Пришелец из нашего мира, мальчик Дигори, нечаянно принес в мир Нарнии зло, и ему нужно искупить свою вину, отправившись в сад, где растет яблоня, с которой нужно сорвать яблоко и принести его Аслану, чтобы тот посадил его в Нарнии, защитив тем самым страну от злых чар коварной Джадис. Дигори дан запрет: ни в коем случае не есть яблок с этого дерева самому. Дигори приходит в сад, видит Джадис с губами, залитыми соком запретного яблока, которая всеми способами соблазняет его съесть яблоко и послушаться Аслана. Дигори не поддается искушению и приносит яблоко в целостности и сохранности Аслану, который сажает его в Нарнии и от выросшей яблони дает Дигори плод для его неизлечимо больной мамы, и та выздоравливает.

Здесь наличествует аллюзия на библейскую историю творения и грехопадения человека. Ветхозаветные эпизоды истории развития нашего мира, немного видоизменяясь, повторяются в ином времени и пространстве, проецируясь на историю нового мира Нарнии. В эпизоде, в котором Джадис искушает Дигори яблоком, повторяется библейское предание об искушении первых людей Адама и Евы змием. Но Дигори в аналогичной ситуации удается устоять, что указывает на духовное развитие человека нашего мира, на то, что исторические события и учение Христа благотворно повлияли на современное поколение.

Льюис описывает две кончины миров: разрушение Чарна и финал Нарнии. Оба мира исчезли после того, когда зло в них достигло апогея. В Чарне две сестры-королевы из-за жажды власти объявили друг другу войну и Джадис, хорошо знающая магию, произнесла слово (the diplorable Word), которое разрушило ее мир. Прекращению существования Нарнии посвящена седьмая часть „Последняя битва”. Там изображено, как хитрая и тщеславная обезьяна Шифт находит в воде львиную шкуру и убеждает своего доверчивого и легковверного друга, ослика Паззла, надеть эту шкуру и объединиться в битве с войском Тархистана, жестокой страны, где поклоняются богине Таш. Ни обезьяна, ни предводитель Тархистана не верят ни в Аслана, ни в Таш. Поэтому они объединяют их имена в одно Ташлан (Tashlan) и утверждают, что Аслан и Таш – одно и то же. Однако Аслан и Таш

сами появляются в Нарнии. Происходит последняя битва, в которой погибают все герои, а затем разрушается и исчезает сама Нарния.

С темой разрушения мира связан мотив красного солнца и холода. В Чарне было холодно в конце его существования, и там светило огромное красное солнце: „Low down and near the horizon a great red sun, far bigger than our sun. Digory felt at once that it was also older than ours: a sun near the end of its life, weary of looking down upon the world” („Ниже, около горизонта – огромное красное солнце, намного больше, чем наше солнце. Дигори сразу ощутил, что оно также старше нашего: солнце, близкое к концу своей жизни, уставшее глядеть вниз на мир” (здесь и дальше перевод наш. – И.Л.)) [6, с. 40].

А вот описание конца Нарнии: „At last the sun came up. When it did the Lord Digory and Lady Polly looked at one another and give a little nod: Those two, in a different world had once seen a dying sun and so they knew at once that this sun was also dying. It was three times-twenty times – as big as it ought to be, very dark red. As its rays fell upon the grate time-giant, he turned red too: and in the reflection of that sun the whole waste of shoreless waters looked like blood” („Наконец вошло солнце. Когда это случилось, лорд Дигори и леди Полли поглядели друг на друга и кивнули: эти двое уже однажды видели в другом мире умирающее солнце, и они сразу поняли, что это солнце тоже умирает. Оно было в три раза – в десять раз больше, чем оно должно было быть, темно-темно красное. Как только его лучи упали на огромного великана – время, он тоже стал багровым. И в отражении этого солнца вся пустыня безбрежной воды выглядела как кровь”) [6, с. 752].

В последней битве время персонифицируется в лице великана – Отца-Время (The Father – Time); который спал в глубокой пещере до конца мира, чтобы потом его разрушить. Дракон и гигантские ящеры также появляются в Нарнии только для того, чтобы разрушить ее и затем тотчас же состариться и умереть.

Существует еще некое пространство между мирами, представляющее собой густой лес (the wood between worlds) со множеством прудов, каждый из которых является воротами в какой-то мир. Это пространство, где ничего не меняется и не развивается, где жизнь погружена в сон и забвение. В лесу между мирами возможно только растительное существование. Лейтмотивом этого локуса становится зеленый свет и медленно растущий густой лес:

„The next thing Digory knew was that there was a soft green light coming down on him from above, and darkness below. (...) He was standing by the edge of a small pool – not more than ten feet from side to side – in a wood. The trees grew close together and were so leafy that he could get no glimpse of the sky. All the light was green light that came through the leaves. (...) It was the quietest wood you could possibly imagine. There were no birds, no insects, no animals, and no wind. You could almost feel the trees growing” („Следующее, что Дигори ощутил, был теплый зеленый свет, льющийся на него сверху. (...) Он стоял на краю небольшого прудика — диаметром не более десяти фунтов — в лесу.

Деревья росли очень близко друг к другу и были настолько покрыты листвой, что он не мог даже мельком увидеть небо. Весь свет представлял собой зеленый свет, который пробивался сквозь листву. (...) Это был самый тихий лес, который ты мог бы себе представить. Ни птиц, ни насекомых, ни животных там не было, и никакого ветра. Ты даже мог бы почувствовать, как растут деревья») [6, с. 25].

Лес между мирами – это вечное пространство, которое всегда было, есть и будет, на которое не влияет ход времени. Это то место, где траектории времени и пространства расходятся. Дигори и Полли, попав туда, долго не могут вспомнить свое прошлое, им кажется, что они были здесь всегда: „The strangest thing was that almost before he had looked about him, Digory had half forgotten how he had come there. At any rate, he was certainly not thinking about Polly or Uncle Andrew even his Mother. He was not in the least frightened, or excited, or curious. If anyone had asked him „Where did you come from?” he would probably have said, „I’ve always been here”. That was what it felt like – as if one had always been on that place and never been bored although nothing had ever happened. As he said long after hards „It is not the sort of place where things happen. The trees go on growing that’s all” („Самое странное, что, едва оглянувшись, Дигори почти забыл, как он очутился здесь. Во всяком случае он, конечно же, не думал о Полли, дяде Эндрю или даже о своей маме. Он не в коей мере не был испуган, встревожен или удивлен. Если бы его кто-то спросил: „Откуда ты?”, он, возможно, сказал бы: „Я был здесь всегда”. Вот на что это было похоже: так если бы кто-то всегда был в одном месте и никогда не скучал, несмотря на то, что там никогда ничего не происходило. Как он говорил много позже: „Это не то место, где что-то случается. Деревья растут и больше ничего”) [6, с. 25–26].

Как уже было сказано выше, основным сюжетным узлом хроник является проникновение детей из нашего мира в Нарнию. Попасты в мир Нарнии можно различными путями. Раньше между мирами было много „отверстий” [6, с. 34]. Например, в нашем мире была некая волшебная пещера, где скрывались двое влюбленных и через нее они попали в волшебный мир, на остров Тельмар, и их потомок принц Каспиан стал королем Нарнии („Принц Каспиан”). Таким же волшебным „отверстием” между мирами стал платяной шкаф, сделанный из древесины яблони, семенем которой было волшебное яблоко Нарнии („Лев колдуньи и платяной шкаф”). Еще одним отверстием стала картина в доме Юстеса с изображением морского пейзажа („Путешествие на борту Покорителя”).

Главным отличием нашего мира от мира Нарнии является то, что мир Нарнии – волшебный, а наш – не волшебный, в мире Нарнии действует волшебство, а в нашем мире его действие ослаблено. Так, яблоко, дающее в Нарнии бессмертие, в нашем мире может только вылечить от болезни. В нашем мире колдовские чары Джадис не действуют. У нее остается только нечеловеческая физическая сила. В нашем мире и мире Нарнии течение времени не совпадает. В Нарнии

проходят часы, недели, месяцы, годы, а в нашем мире лишь минуты. В нашем мире проходит год, а в Нарнии – десятилетия, столетия, тысячелетия. Причем нельзя сказать, что в Нарнии время идет быстрее.

Создателем Нарнии является огромный говорящий лев Аслан. Он является символическим аналогом христианского Бога. Как ветхозаветный Господь, он создает Нарнию и, как Христос, он добровольно соглашается принести себя в жертву ради спасения Эдмунда, предавшего своих брата и сестер, и затем воскресает. Образ Льва-царя зверей является традиционным в европейской культуре. Христос сравнивается со львом в Апокалипсисе. В хронике „Путешествие на борту Покорителя” Аслан является детям в образе овцы, которая затем превращается в льва.

Образ Аслана связан с темой вечности. Он пребывает вовеки, он создает новые миры. С образом Аслана также связана тема синтеза всех миров – волшебных и не волшебных. Аслан в разных обликах присутствует везде. В хронике „Путешествие на борту Покорителя” между Асланом и детьми происходит следующий разговор:

„Oh, Aslan,” – said Lucy. „Will you tell us how to get into your country from our world?” „I shall be telling you all the time,” – said Aslan. „But I will not tell you how long or short the way will be only that it lies across a river. But do not fear that, for I am the great Bridge Builder. (...) You are too old, children, said Aslan, „and you must begin to come close to your own world now”. (...)

„Are – are you there too, Sir?” – said Edmund.

„I am,” – said Aslan. „But there I have another name. You must learn to know me by that name. This was the very reason why you were brought to Narnia, that by knowing me here for a little, you may know me better there”

„О, Аслан,” – спросила Люси, – ты нам скажешь, как нам попасть в твою страну из нашего мира?”

„Я буду говорить вам все время, – ответил Аслан, – но я не скажу вам, сколь долог или короток будет путь, только, что он лежит через реку. Но не бойтесь этого, потому что я — великий строитель мостов. (...) Вы уже слишком взрослые дети, – сказал Аслан, — и вы должны теперь начинать постигать свой собственный мир”.

„А вы там тоже есть, сэръ?” – спросил Эдмунд.

„Я есмь, – ответил Аслан, – но там у меня другое имя. Вы должны научиться узнавать меня по этому имени. Именно по этой причине вы попали в Нарнию: узнав меня немного здесь, вы сможете узнать меня лучше там” [6, с. 549].

На протяжении всего произведения встречаются разные высказывания о некоей стране, которая является ценнее, реальнее и красивее всех стран – стране Аслана – той, в которой он вместе со своим отцом пребывает вечно. В последней части произведения „Последняя битва” этот образ раскрывается более полно. Она расположена за концом света. В „Путешествии на борту Покорителя” король Каспиан со своими друзьями, для того чтобы пробудились от

многолетней спячки три лорда Аргоц, Ревелиан и Мавроторн, преданные слуги его отца, должны доплыть до конца света и оставить там одного из команды по их собственному желанию. Решение остаться принимает Рипчип, отважная мышь. Если вначале всем было грустно, то потом никто, включая Рипчипа, не испытывают страха. Всем хочется последовать за ним, а он ощущает в себе радость.

На протяжении всех хроник Аслан намекает детям, что когда-нибудь они попадут в его страну и тогда они будут находиться там вечно вместе с ним. В „Последней битве” Дигори и все, кто были друзьями Нарнии в земном мире, погибают в железнодорожной аварии и попадают в страну Аслана. В какой-то степени страна Аслана является аналогом христианского Рая. Но, вместе с тем, страна Аслана вобрала в себя черты платоновского мира идей. Нарнийцы после гибели Нарнии и собственной смерти попадают в страну Аслана. К их удивлению, страна Аслана оказалась очень похожей на Нарнию, только она больше, ярче и красивее Нарнии. Например, Единорог, увидев страну Аслана, говорит, что это его настоящая страна, которую он искал всю жизнь, хотя никогда этого не знал. И старую Нарнию он любил именно потому, что она была чем-то похожа на страну Аслана.

В стране Аслана персонажи находят и ландшафт Англии, ибо страна Аслана – это единственная настоящая страна, прообраз всех стран и миров. Страна Аслана – это совершенный первообраз Вселенной, в котором воплотилось единство во множестве и разнообразии: „But that was not the real Narnia. That had a beginning and an end. It was only a shadow or a copy of the real Narnia, which has always been here and always will be here: just as our own world, England and all, is only a shadow or copy of something in Aslan's real world. You need not mourn over Narnia, Lucy. All of the old Narnia that mattered, all the dear creatures have been drawn into the real Narnia, through the Door. And of course it is different; as different as a real thing is from a shadow or as waking life is from a dream” („Но то была не настоящая Нарния. Она имела начало и конец. Она была только тенью или копией настоящей Нарнии, которая всегда была и будет здесь; также как и наш собственный мир – Англия и все остальное – только тень или копия чего-то в настоящем мире Аслана. Не надо оплакивать Нарнию, Люси. Все, что было значимо в старой Нарнии, все дорогие существа были введены в истинную Нарнию через Дверь. И конечно же, она чем-то отличается – как настоящая вещь от тени или бодрствование ото сна”) [6, с. 759].

С образом страны Аслана связана идея единства всех стран и миров.

Льюис создает образ зеркала, который является видоизмененным пересказом платоновского мифа о пещере: вы сидите в комнате, окна которой выходят на живописный пейзаж, и на стене висит зеркало, в котором отражается вид из окна. Различие между прежней Нарнией и Нарнией в стране Аслана является именно таким. Основным призывом Аслана в последних главах „Последней битвы” является „further up and

further in” – выше и глубже. С этими словами на устах герои путешествуют по стране Аслана. Так они подходят к Саду, за стенами которого оказывается еще одна Нарния, ярче и прекраснее. „This is still Narnia and more real and more beautiful than the Narnia down below, just as it was more real and more beautiful than the Narnia outside the Stable door. I see... world within world, Narnia within Narnia” („Это тоже Нарния, и она реальней и прекрасней, чем Нарния внизу, постолько, поскольку та была реальней и прекрасней прежней Нарнии снаружи Хлева. Я понимаю... мир внутри мира, Нарния внутри Нарнии...”) [6, с. 760].

Таким образом, пространство страны Аслана организовано по принципу „луковицы наоборот”, ибо каждый внутренний круг больше внешнего. По-видимому, здесь отразилась философская идея лицезрения Бога в себе, в глубинах своего духа, поиска слияния с вечной сущностью не во вне, а внутри своего я. Показательны в этом отношении гномы, которые замкнулись в самих себе. В момент величайших бедствий для Нарнии они зациклились на себе и тем самым заперли себя в тюрьму. Они так боялись быть обманутыми, что не могли выйти из тюрьмы. Поэтому, попав в прекрасную страну Аслана, они не замечают ее великолепия. Им кажется, что они в хлеву, а изысканные кушанья кажутся им помоями. С этой точки зрения важен образ хлева. Положительные персонажи, попадая в хлев, находят там огромную бесконечную страну Аслана. Снаружи хлев – это ограниченное небольшое пространство, изнутри – это бесконечное пространство.

„Хроники Нарнии” описывают пространство волшебной страны, но вместе с тем жизнь в Нарнии вписана в жизнь Космоса, разделенного на лакуны, предназначенные для развития различных миров. Все миры развиваются по линейной схеме, характерной для христианского миропонимания: от творения к Апокалипсису. Линии времени различных миров, с нашей формальной, физической точки зрения, не пересекаются, но их временные траектории взаимодействуют на глубинном смысловом уровне. Так же пространства этих миров, хотя и различны, имеют глубинные связи, так как все они есть копии, тени единого первообраза – страны Аслана. Таким образом, в Нарнии в символической форме представлены христианские идеи о добре и зле, грехе и искуплении, финальности мира (отворения к апокалипсису).

1. Bruner K. Jim Finding God in the Land of Narnia / Kurt Bruner. – London : Tyndale House Publishers, 2005. – 450 p.
2. Bustard N. The Chronicles of Narnia Comprehension Guide / Ned Bustard. – N.Y. : Veritas Press, 2004. – 345 p.
3. Downing D. Into the Wardrobe: C.S. Lewis and the Narnia Chronicles / David Downing. – London : Jossey-Bass, 2006. – 283 p.
4. Duriez C. A Field Guide to Narnia / Colin Duriez – London : InterVarsity Press, 2004. – 267 p.

5. *Green J.* The recycled image / Jonathon Green – London : Times and Reasons, 2007.– 456 p.
6. *Lewis C.S.* The Chronicles of Narnia / Clive Staples Lewis. – London : Anamchara Books, 2001. – 970 p.

Аннотація

Проанализированы „Хроники Нарнии” К.С. Льюиса с точки зрения таких важных структурных элементов, как время и пространство, показана их роль как в формальной организации произведения, так и на содержательном уровне. Исследован хронотоп самой Нарнии и его взаимосвязь с Космосом. Особо выделено сопоставление мира Нарнии с нашим. Важное место в статье занимает изучение специфики сакральной страны Аслана, являющейся метафорическим прообразом Рая и своего рода эстетической рефлексией на мир идей по Платону. Сделаны выводы о формальной временно-пространственной организации космоса во всей парадигме его глубинно-смысловых уровней.

Ключевые слова: *К.С. Льюис, „Хроники Нарнии”, время, пространство, хронотоп, временно-пространственная организация, мир Нарнии, страна Аслана.*

Summary

The article analyses „The Chronicles of Narnia” by C.S. Lewis from the point of view of such significant structural elements as time and space. Their role is shown both in the formal organisation of the text and at the semantic level. The chronotope of Narnia and its correlation with the Space are investigated. The comparison of the world of Narnia to ours is specially stressed. The peculiarities of the sacred country of Aslan, which is a metaphorical prototype of the Paradise, as well as some kind of an aesthetic reflection on the world of ideas of Plato are studied in detail. Conclusions are made concerning the formal spatio-temporal organisation of the Space in the paradigm of its semantic levels.

Key words: time, space, chronotope, spatio-temporal organisation, the world of Narnia, the Country of Aslan., Lewis C.S. The Chronicles of Narnia.

Стаття надійшла до редколегії 07.08.2010 р.